

Очарование русского пейзажа

Живопись Владимира Батаева

В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.

Это — первые строчки известного стихотворения Николая Заболоцкого «Вечер на Оке». Это классика. Действительно, русский пейзаж зачастую не всем и не сразу открывает секреты своей красоты. Трудно сказать, отчего зависит способность проникновения в эти тайны. Вероятно, строение души, ее корневая связь с родной землей определяют это редкое свойство. Острый глаз? Безусловно. Но более — глазомер духовный.

Владимир Батаев (1966 г.р.) не называет себя художником — слишком ответственно. Говорит о себе — «живописец». Что ж, пишет он и вправду живо. Его картины — завораживают, играют, передают волшебное движение природы. Батаев — певец пейзажа, его кудесник. И тема у него — неизбывная, много лет по сути одна: русский пейзаж. Древний муромский край всегда в центре его внимания. Муром, где родился и трудится автор выставки, родина великого художника, академика живописи Ивана Куликова. На пике известности в начале XX века он покинул «блистательный Петербург» и вернулся в отчий дом, на берега Оки, под сень седых монастырей. Там и создавал свои шедевры, а в 1930-е годы находил и учил рисованию талантливую молодежь. Ученик Куликова И.М. Минеев, спустя полвека, был первым наставником юного Володи Батаева. Не отсюда ли у него куликовская смелость густого мазка, обилие краски, некая стилистическая брутальность?

Батаев — певец малых городов, деревень, родных просторов. Он не просто зорек, он необычайно чувствителен к неброской красоте русской природы. С привычных, казалось бы ничем ни примечательных видов, он — прямо по Заболоцкому — снимает завесу обыденности и позволяет, ликуя, распознать «множество диковин». «Вздохнут леса, опущенные в воду, / И как бы сквозь прозрачное стекло / Вся грудь реки приникнет к небосводу / И загорится влажно и светло. / Из белых башен облачного мира / Сойдет огонь, и в нежном том огне, / Как будто под руками ювелира / Сквозные тени лягут в глубине». Читая эти строки, легко представить картины и сюжеты Владимира Батаева. Они же дают основание сравнить автора с ювелиром. А может быть — с магом, ибо творчество его на многих действует магически — притягивает и не отпускает. Независимо от сюжета изображения наполнены светом и воздухом. И, конечно, любовью. Хотя, порой, не без грусти. Старые муромские домики, деревенские избы да баньки, покосившиеся заборчики — та самая «уходящая Русь». Мастер будто вступает в неравный бой со временем и «цивилизацией», из объектов которой ничто не просится на полотно. А просятся храмы, монастыри, заливные луга и перелески, речки и заводи, берега широкой Оки и над нею — простор. Все, что имеет душу и узнается душой.

Думается, член Союза художников России, один из лучших современных мастеров Владимирской земли, Владимир Алексеевич Батаев с полным основанием может называть себя художником. Ибо ему открываются тайны эстетики подлунного бытия, и он щедро делится ими с ближними. Сама коренная Россия глядит с его картин, и, кажется, через них мы острее чувствуем Родину, не умея, порой, без подсказки мастера распознать подлинную радость ее очарования.

Именно потому — и не в первый раз — Дом русского зарубежья представляет москвичам, нашим зарубежным соотечественникам и гостям города удивительную живопись художника из Муромы Владимира Батаева.

Игорь Домнин